

# Образцы перевода

Три фрагмента научных статей с параллельным текстом и примечаниями переводчика. Все источники опубликованы под лицензией CC BY, которая разрешает перевод и публикацию перевода при указании авторства.

## 01 Французский → русский

Marcel Diki-Kidiri. «Культурная терминология: введение в теорию и метод». Раздел 1.1 «Терминология для развития» и авторская сноска 2.

|                                                                         |                                                                                  |                                                                                                                        |
|-------------------------------------------------------------------------|----------------------------------------------------------------------------------|------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| АВТОР                                                                   | СТАТЬЯ                                                                           | ИЗДАНИЕ                                                                                                                |
| Marcel Diki-Kidiri                                                      | La terminologie culturelle :<br>une introduction à la théorie<br>et à la méthode | Language Policy in Africa, т.<br>2, № 1 (2026). Спецвыпуск<br>«Terminologies in African<br>Languages (Part 1)», с. 8–9 |
| ИЗДАТЕЛЬ                                                                | DOI                                                                              | ИСТОЧНИК                                                                                                               |
| Bern Open Publishing,<br>Университет Берна. eISSN<br>3042-4046          | 10.36950/lpia-02-01-2026-1                                                       | bop.unibe.ch/LPIA · 12965                                                                                              |
| ПРАВА                                                                   | ОБЪЁМ ФРАГМЕНТА                                                                  | ПЕРЕВОД                                                                                                                |
| CC BY 4.0 — перевод и<br>публикация разрешены<br>при указании авторства | ≈ 2 700 знаков (раздел 1.1<br>и сноска 2)                                        | Ксения Ядченко, август<br>2026                                                                                         |

**Контекст.** Начало первого раздела статьи и относящаяся к нему авторская сноска. Автор — создатель подхода «культурной терминологии» — очерчивает, из каких течений в терминоведении конца XX века вырос его подход, чем он не является и какую задачу перед собой ставит.

## 1. Origine et finalité de la terminologie culturelle

### 1.1. Une terminologie pour le développement

Durant les décennies 1980 à 2010, plusieurs courants basés sur la société et l'apprenant (Aito 2000) ont émergé en terminologie. Cette émergence comportait une rupture plus ou moins marquée avec les concepts généraux de la terminologie classique wüsterienne incarnée par l'école de Vienne (Wüster 1976, Candel 2024 :37-58 ; Humbley 2024 :15-35). Parmi ces tendances, on peut compter la socioterminologie (Gambier 1988, 1991a, 1991b ; Gaudin 1993,1995), la terminologie sociocognitive (Temmerman 2000), la terminologie communicative (Cabré 1992, 2000) et la terminologie culturelle (Diki-Kidiri et al. 2008) qu'il ne faut pas comprendre comme une terminologie de la culture mais comme une approche basée sur la culture.

L'objectif principal de la terminologie culturelle est l'instrumentalisation des langues qui en ont besoin, notamment les langues africaines, en vue de les rendre aptes à servir comme outils de transfert des connaissances et des technologies modernes appropriées au développement des sociétés qui les parlent<sup>2</sup>. Cette approche a donc comme finalité ultime *l'appropriation* des connaissances nouvelles -appelées ici *le nouveau*-- par une société donnée qui reste ancrée dans sa culture. Ce qui implique l'intégration du nouveau à sa culture traditionnelle.

---

<sup>2</sup>) La terminologie culturelle a été conçue pour répondre au besoin d'appropriation de connaissances nouvelles par une communauté quelle qu'elle soit dans le monde, laquelle veut moderniser sa langue sans perdre son identité culturelle. C'est le cas de l'Afrique mais aussi de nombreuses nations dominées à travers le monde. C'est pourquoi la terminologie culturelle a été bien accueillie par les Catalans en Catalogne et par les communautés non-russes dans la Fédération de Russie, entre autres. Alors, il est hors de question de restreindre la portée de la Terminologie Culturelle aux seules sociétés africaines. Du reste le présent article n'est qu'une présentation de la Terminologie Culturelle

## 1. Истоки и назначение культурной терминологии

### 1.1. Терминология для развития

В период с 1980-х по 2010-е годы в терминоведении возник ряд направлений, ориентированных на общество и на обучающегося (Aito 2000). Их появление означало более или менее выраженный разрыв с общими положениями классического вюстеровского терминоведения, воплощённого в Венской школе (Wüster 1976; Candel 2024: 37-58; Humbley 2024: 15-35). К числу этих течений можно отнести социотерминологию (Gambier 1988, 1991a, 1991b; Gaudin 1993, 1995), социокогнитивную терминологию (Temmerman 2000), коммуникативную терминологию (Cabré [1]1992, 2000) и культурную терминологию (Diki-Kidiri et al. 2008) — последнюю следует понимать не как терминологию культуры, а как подход, основанный на культуре.

Главная цель культурной терминологии — инструментализация языков, которые в этом нуждаются, прежде всего африканских, с тем чтобы сделать их пригодными в качестве средств передачи знаний и современных технологий, отвечающих задачам развития говорящих на них обществ<sup>2</sup>. Конечная цель такого подхода — присвоение новых знаний (обозначаемых здесь как *новое*) обществом, которое остаётся укоренённым в собственной культуре. А это предполагает встраивание нового в его традиционную культуру.

---

<sup>2</sup>) Культурная терминология была задумана как ответ на потребность в присвоении новых знаний любым сообществом в мире, каким бы оно ни было, которое стремится модернизировать свой язык, не утратив культурной идентичности. Так обстоит дело в Африке, но также и во многих подчинённых нациях по всему миру. Именно поэтому культурная терминология была благосклонно принята каталонцами в Каталонии и, среди прочих, нерусскими сообществами в

comme cadre théorique et méthodologique du Colloque de Bamako, il ne s'agit pas du tout d'une étude approfondie ici, car l'étude est déjà faite et publiée par une équipe de chercheurs au CNRS pendant une dizaine d'années. Ce n'est pas ici que l'étude approfondie se fait.

Российской Федерации. А значит, об ограничении области применения культурной терминологии одними лишь африканскими обществами не может быть и речи. Впрочем, настоящая статья представляет собой лишь изложение культурной терминологии как теоретических и методологических рамок коллоквиума в Бамако; углублённого исследования здесь не предпринимается вовсе, поскольку оно уже проведено и опубликовано группой исследователей в CNRS на протяжении примерно десяти лет. Углублённое исследование ведётся не здесь.

## Примечания переводчика

### К основному тексту

- 01 **wüstérienne / école de Vienne** — **тавтология сохранена**. Ойген Вюстер (Eugen Wüster) — основатель Общей теории терминологии; в русской традиции закрепилось «Венская терминологическая школа», а прилагательное «вюстеровский» употребительно в работах по терминоведению. По существу «вюстеровская терминология» и «Венская школа» — синонимы, и связка **incarnée par** («воплощённой в») у автора соединяет два обозначения одного и того же. Это тавтология; сохраняю её сознательно, поскольку входит в авторскую манеру именования и её устранение («классической терминологии Венской школы») стёрло бы отсылку к персональной фигуре Вюстера.
- 
- 02 **les concepts généraux** → «**общие положения**». Двусмысленность оригинала: во французском терминоведении **concept général** — технический термин (общее понятие, в противоположность индивидуальному). Однако контекст («разрыв с...») указывает скорее на общие теоретические установки вюстерианства, чем на конкретную категорию понятий. Если автор всё-таки имел в виду термин, следует читать «общими понятиями».
- 
- 03 **Instrumentalisation** → «**инструментализация**». Самое спорное место фрагмента. Во франкоязычном языковом планировании (**aménagement linguistique**) это нейтральное понятие: оснащение языка средствами, позволяющими ему обслуживать науку, технику, образование. Русская «инструментализация» тянет за собой публицистический шлейф — «использование в чужих интересах», — а у Дики-Кидири смысл прямо противоположный. Ближайший русский аналог с собственной традицией — «интеллектуализация языка» пражской школы (Гавранек): содержание почти то же, приспособление языка к обслуживанию науки и техники. Но у Дики-Кидири это не отсылка к Праге, а термин внутри французской школы языкового планирования, и подмена сместила бы генеалогию понятия. Описательные замены («функциональное развитие языков», «оснащение языков») шлейфа лишены, но теряют терминологичность. Выбрана калька; при первом употреблении её стоит сопроводить пояснением в скобках.
-

04 **appropriation** → «присвоение». У Дики-Кидири это авторское понятие: общество делает новое **своим**, а не просто принимает извне. «Освоение» звучит по-русски естественнее, но теряет этот смысл; «апроприация» держит терминологичность лучше «присвоения», однако в русском гуманитарном обиходе почти всегда означает присвоение чужого — то есть ровно обратное тому, о чём пишет автор. «Присвоение» точнее и держит связь с «собственной культурой» в той же фразе, хотя и отдаёт юридическим оттенком. Сноска 2 подтверждает этот выбор: там **appropriation** стоит в определении самой дисциплины («задумана как ответ на потребность в присвоении...»), то есть работает как термин. При первом употреблении его стоит сопроводить пояснением — «присвоение (освоение как „своего“)».

---

05 «**Cabré 992**» — **ошибка оригинала**. Речь идёт о работе 1992 года; её выходные данные приведены в библиографии статьи. Молчаливая правка чужих библиографических отсылок недопустима, и текст должен быть сохранён. В переводе стоит **Cabré [1]992** — квадратные скобки маркируют восстановленный знак как вмешательство переводчика, а ссылка при этом остаётся рабочей.

## К сноске 2

06 **les communautés non-russes dans la Fédération de Russie**. Французское **russe** не различает «русский» и «российский». Здесь противопоставление этническое, а рамка — государственная, поэтому единственно верное решение — «нерусскими сообществами в Российской Федерации» (не «нероссийскими»: это исказило бы смысл до неузнаваемости). **Communautés** передано как «сообщества»: автор не пишет **peuples** и, по-видимому, сознательно обходит это слово стороной.

---

07 **pendant une dizaine d'années** — **двусмысленность сохранена**. Синтаксически обстоятельство относится сразу к **faite et publiée**, хотя по смыслу десятилетие — срок проведения исследования, а не его публикации. Русский порядок слов сохраняет ту же неоднозначность, и это намеренно.

---

08 **Финальный повтор**. Последняя фраза (**Ce n'est pas ici que l'étude approfondie se fait**) дословно повторяет мысль предыдущей и построена как выделительная конструкция. Это авторский эмфатический повтор, а не избыточность перевода; сохранён с эквивалентной инверсией («Углублённое исследование ведётся не здесь»).

02 Английский → русский

Salikoko S. Mufwene. «Языковые практики во „франкофонной Африке“: наследие европейского колониализма». Начало статьи и авторская сноска 1.

АВТОР

Salikoko S. Mufwene,  
Чикагский университет

СТАТЬЯ

Language Practices in  
“Francophone Africa”: A  
Legacy of European  
Colonialism

ИЗДАНИЕ

Language Policy in Africa, т.  
1, № 1 (2025), рубрика  
Forum, с. 8–19

ИЗДАТЕЛЬ

Bern Open Publishing,  
Университет Берна. eISSN  
3042-4046

DOI

10.36950/lpia-01-01-2025-2

ИСТОЧНИК

bop.unibe.ch/LPIA · 12245

ПРАВА

CC BY 4.0 — перевод и  
публикация разрешены  
при указании авторства

ОБЪЁМ ФРАГМЕНТА

≈ 2 300 знаков (начало  
статьи и сноска 1)

ПЕРЕВОД

Ксения Ядченко, август  
2026

**Контекст.** Открывающий абзац авторской колонки в рубрике Forum и относящаяся к заголовку сноска. Автор объясняет, почему ярлык «франкофонная Африка» он берёт в кавычки, и возводит нынешнее положение европейских языков к разделу континента после Берлинской конференции.

### Language Practices in “Francophone Africa”<sup>1</sup>: A Legacy of European Colonialism

Salikoko S. Mufwene, *The University of Chicago*

My appointment to the *Chaire annuelle Mondes francophones 2023-24* at the *Collège de France* and the public lectures I gave there in spring 2024 have prompted me to think harder about the coexistence of French with autochthonous languages in Africa since the late 19<sup>th</sup> century. I focus here on the period following the “Scramble for Africa” conference (1884-85) in Berlin, when the continent was divided among European powers into multiple exploitation colonies, where they would extract raw materials to fuel the European Industrial Revolution. The colonizers superposed their national languages over African ones as *lingua francas* of governance and taught them to autochthonous colonial auxiliaries, who generally interfaced between them and the masses of the colonized populations (Mufwene, 2022). This was the beginning of what has been described as diglossia or, when taking into account the *autochthonous lingua francas* sandwiched between the European and African ethnic languages (see below), triglossia.

The auxiliaries functioned as elementary school teachers, clerks at the lower levels of the colonial administration and at the lower courts of justice, petty officers in the army and police force, assistants to medical doctors, and secretaries of mercantile companies, among other junior administrative positions in the colonial administration. They are also known in history of colonization as go-betweens and intermediaries; and they spared their European bosses the “burden” of learning autochthonous languages, although, to be sure, some of the latter in junior rank, along with missionaries, did learn some of the languages. As a matter of fact, some of these administrators and missionaries are the ones that started African linguistics, for instance, Carl Meinhof (1857-1944), William Bleek (1827-1875), Clement Doke (1893-1980), W. Holman Bentley (1855-1905), and Maurice Delafosse (1870-1926).

### Языковые практики во «франкофонной Африке»<sup>1</sup>: наследие европейского колониализма

Саликоко С. Муфвене, *Чикагский университет*

Назначение на годичную кафедру Mondes francophones на 2023/24 год в Коллеж де Франс и публичные лекции, прочитанные мной там весной 2024 года, побудили меня внимательнее задуматься о сосуществовании французского с автохтонными языками Африки начиная с конца XIX века. Я сосредоточиваюсь здесь на периоде после конференции «драки за Африку» — Берлинской, 1884–1885 годов, — когда континент был поделён между европейскими державами на множество колоний эксплуатации, где те добывали сырьё, питавшее европейскую промышленную революцию. Колонизаторы надстроили свои национальные языки над африканскими в качестве лингва франка управления и обучили им автохтонных колониальных помощников, которые, как правило, служили посредниками между колонизаторами и массой колонизованного населения (Mufwene, 2022). С этого началось то, что описывали как диглоссию — или, если учитывать автохтонные лингва франка, зажатые между европейскими и африканскими этническими языками (см. ниже), как триглоссию.

Помощники работали учителями начальной школы, канцелярскими служащими низших звеньев колониальной администрации и судов низшей инстанции, младшими чинами в армии и полиции, ассистентами врачей, секретарями торговых компаний — и занимали прочие младшие административные должности в колониальном аппарате. В истории колонизации они известны также как посредники и промежуточное звено; они избавляли своих европейских начальников от «бремени» изучения автохтонных языков — хотя некоторые из начальников, в младших чинах, вместе с миссионерами всё же осваивали часть этих языков. Более того, некоторые из этих администраторов и миссионеров как раз и положили начало африканскому языкознанию:

---

<sup>1</sup> This label begs the question because on average French is a minority language in the relevant African polities, (based on the statistics of the Organisation Internationale de la Francophonie's 2023 report—see more on this below, in the main text) and is primarily used as a lingua franca. The label “eclipses” the significance of autochthonous languages used as vernaculars and, for some of them, also as regional lingua francas. In Francophone Europe, French is used typically as a vernacular, though its standard varieties have specialized for formal or official functions.

например, Карл Мейнхоф (1857–1944), Вильгельм Блик (1827–1875), Клемент Док (1893–1980), У. Холман Бентли (1855–1905) и Морис Делафосс (1870–1926).

---

<sup>1</sup> Этот ярлык принимает за данность ровно то, что требует доказательства: в соответствующих африканских полициях французский в среднем оказывается языком меньшинства (по статистике доклада Organisation Internationale de la Francophonie [sic] за 2023 год — подробнее об этом ниже, в основном тексте) и используется прежде всего как лингва франка. Ярлык «затмевает» значимость автохтонных языков, которые служат вернакулярами, а некоторые из них — ещё и региональными лингва франка. Во франкофонной Европе французский обычно употребляется как вернакуляр, хотя его стандартные разновидности специализировались на формальных или официальных функциях.

## Примечания переводчика

- 
- 01 **Кавычки в заголовке.** Кавычки во «франкофонной Африке» держат на себе весь аргумент: сноска 1 существует именно для того, чтобы оспорить ярлык. Убрать их — значит согласиться с ним от лица автора.
- 
- 02 **Vernacular.** У Муфвене это термин: язык повседневного, домашнего употребления, усваиваемый как первый, — в противопоставлении лингва франка. «Обиходный язык» теряет терминологичность и рвёт пару с *lingua franca*; «родной язык» неверен и вносит чужую идеологию. Выбран «вернакуляр» — калька, но в русской социолингвистике прижившаяся.
- 
- 03 **Superposed.** У Муфвене это термин из теории суперстрата, отсылающий к вертикальной иерархии языков, которую он дальше разбирает через диглоссию и триглоссию. Отсюда «надстроили»: «наложили» дало бы плоскую метафору и увело от суперстрата.
- 
- 04 **Autochthonous.** Не «коренные» и не «туземные», а «автохтонные». Муфвене последовательно избегает *indigenous* и *native*, и русские соответствия вернули бы в текст ровно то, от чего он уходит: «туземный» звучит уничижительно, «коренной» нагружено юридически.
- 
- 05 **Exploitation colonies.** «Колонии эксплуатации» — устоявшийся термин, парный к «переселенческим колониям» (фр. *colonies d'exploitation / de peuplement*).
-

- 06 ***Go-betweeners and intermediaries.*** Английский даёт пару разностилевых синонимов — разговорный германский ***go-between*** и книжный латинизм ***intermediary***. Русский такой пары не имеет. Передано как «посредники и промежуточное звено» — стилистический контраст сохранён ценой точности второго члена.
- 
- 07 **«Бремя».** Кавычки у Муфвене — отсылка к «бремени белого человека» Киплинга. Русское «бремя» держит ту же аллюзию. Ирония в том, что бремя, от которого помощники избавляли начальство, — обратное киплинговскому.
- 
- 08 ***African linguistics.*** «Африканистика» в русском покрывает целый комплекс страноведческих дисциплин, тогда как у Муфвене речь идёт именно о лингвистике. Поэтому — «африканское языкознание».
- 
- 09 ***Begs the question.*** Оборот допускает два чтения: строгое, логическое — ***petitio principii***, когда ярлык подразумевает доказанным то, что как раз требует доказательства, и расхожее — «напрашивается вопрос». Контекст (***because on average French is a minority language***) поддерживает первое: Муфвене показывает, что ярлык предполагает франкоязычность, которой нет.
- 
- 10 **Ошибка оригинала.** В сноске напечатано ***Organisation Internatiole de la Francophone***. Правильно — ***Organisation internationale de la Francophonie***. Две опечатки: пропущены буквы в ***Internationale***, и ***Francophonie*** заменена на ***Francophone***. Авторское написание сохранено в тексте сноски с пометой [sic]: правка чужой отсылки лишила бы читателя возможности сверить источник.
- 
- 11 **Имя, требующее правки.** Муфвене пишет ***William Bleek***. Учёный — Вильгельм Генрих Иммануил Блик, немец по происхождению, в литературе он ***Wilhelm***. «William» — либо авторская англизация, либо ошибка. В русском тексте передачей имени управляет не написание в источнике, а традиция транскрипции с языка происхождения, — и она даёт «Вильгельм».
- 
- 12 ***“Scramble for Africa” conference.*** Конференция называлась Берлинской (1884–1885); «драка за Африку» — название процесса. В переводе авторский ярлык оставлен на первом месте, а официальное название добавлено приложением: без ярлыка исчезла бы авторская ирония, без официального названия русский читатель не опознал бы событие.
- 
- 13 **Потеря: *A Legacy*.** Неопределённый артикль означает «одно из наследий», а не «то самое». В русском артикля нет, «одно из наследий» в заголовке нечитаемо.
- 
- 14 ***Politics.*** Муфвене намеренно избегает ***countries***: он говорит о разнородных образованиях, для которых «страны» — слишком гладкое слово. Отсюда книжные «политии».

## 03 Арабский → русский

Taoufik A. S. Mohammed. «Компьютерная поддержка обучения языку в преподавании арабского как иностранного в ЮАР». Аннотация и ключевые слова.

---

### АВТОР

محمد · توفيق ع. س. · Taoufik A. S. Mohammed, Университет Западного Кейпа, ЮАР

### СТАТЬЯ

The Use of CALL in Teaching Arabic as a Foreign Language in South Africa: Towards an Inclusive and Digital Divide Approach

### ИЗДАНИЕ

Arts for Linguistic & Literary Studies, т. 7, № 4 (декабрь 2025), с. 741–764

### ИЗДАТЕЛЬ

Факультет искусств,  
Университет Замар, Йемен.  
eISSN 2708-5783

### DOI

10.53286/arts.v7i4.2908

### ПРАВА

CC BY 4.0 — адаптация и публикация разрешены, в том числе в коммерческих целях, при указании авторства

### ОБЪЁМ ФРАГМЕНТА

≈ 1 300 знаков (аннотация и ключевые слова)

### ПЕРЕВОД

Ксения Ядченко, август 2026

---

**Контекст.** Аннотация к обзорной статье о компьютерных средствах в преподавании арабского языка в ЮАР. Статья опубликована с параллельными аннотациями на арабском и английском; перевод выполнен с арабского оригинала.

## استخدام تقنيات تعلّم اللغة بمساعدة الحاسوب في تعليم العربية بوصفها لغةً أجنبية في جنوب أفريقيا: نحو مقارنة شاملة لردم الفجوة الرقمية

د. توفيق ع. س. محمد

الملخص: تستكشف هذه الدراسة المفاهيمية إمكانات توظيف أدوات تعلم اللغة بمساعدة الحاسوب (CALL) في تعليم اللغة العربية للناطقين بغيرها في جنوب أفريقيا. وتركز الدراسة بشكل خاص على قضايا الشمولية وردم الهوة الرقمية، ويستعرض البحث طيفًا واسعًا من الأدوات التكنولوجية، بدءًا من التطبيقات التقليدية المعتمدة على الحواسيب المكتبية ووصولًا إلى الابتكارات الحديثة، بما في ذلك منصّات الويب 2.0، وبيئات التلعيب، والأدوات الناشئة في مجال الذكاء الاصطناعي. وترى الدراسة بأنّ التطوّر التقني في ميدان تعليم اللغات يقدّم آفاقًا واعدة، لا سيما في تعزيز التفاعل والتعلّم الذاتي، غير أنّه من الضروري اعتماد مقارنة متوازنة تراعي الأوضاع الاجتماعية-الاقتصادية والبنى التحتية الهشة لدى المجتمعات الفقيرة والمحرومة في جنوب أفريقيا. وبدلًا من الدعوة إلى الاستبدال الشامل للأدوات التقليدية، يقترح البحث نموذجًا هجينًا يدمج بين الطرق التقليدية والابتكارات المستجدة في إطار تربوي رصين يراعي السياق المحلي. ومن خلال رسم خريطة لمشهد الأدوات المتاحة والنظر في إمكاناتها من حيث الشمولية وإثابة الوصول، تُسهّم هذه الورقة في النقاشات الجارية حول التحوّل الرقمي العادل في تعليم اللغات، كما تمهّد لبحوثٍ تجريبية مستقبلية حول كيفية توظيف هذه الأدوات وتكييفها في بيئات صعبة واقعية.

الكلمات المفتاحية: تعليم اللغة العربية، التعلّم بمساعدة الحاسوب (CALL)، الشمول الرقمي، التلعيب، التعلم المدمج أو الهجين.

## Использование технологий компьютерной поддержки обучения языку в преподавании арабского как иностранного в ЮАР: к инклюзивному подходу к преодолению цифрового разрыва

Д-р Тауфик А. С. Мухаммад

Доцент кафедры иностранных языков (прикладная лингвистика и переводоведение), Университет Западного Кейпа, ЮАР

**Аннотация.** В настоящем концептуальном исследовании рассматриваются возможности применения инструментов компьютерной поддержки обучения языку (CALL) в преподавании арабского языка носителям других языков в Южно-Африканской Республике. Особое внимание уделяется вопросам инклюзивности и преодоления цифрового разрыва. В работе даётся обзор широкого спектра технологических средств — от традиционных приложений для настольных компьютеров до новейших разработок, включая платформы Web 2.0, геймифицированные среды и формирующиеся инструменты на базе искусственного интеллекта. Автор полагает, что технологический прогресс в области обучения языкам открывает многообещающие перспективы, прежде всего в плане усиления интерактивности и самостоятельного обучения, однако при этом необходим сбалансированный подход, учитывающий социально-экономическое положение и неустойчивую инфраструктуру бедных и социально уязвимых сообществ ЮАР. Вместо призыва к полной замене традиционных средств в исследовании предлагается гибридная модель, объединяющая традиционные методы и новейшие разработки в рамках выверенной педагогической концепции, ориентированной на местный контекст. Составляя карту доступных инструментов и оценивая их потенциал с точки зрения инклюзивности и доступности, данная работа вносит вклад в текущую дискуссию о справедливой цифровой трансформации языкового образования и закладывает основу для будущих эмпирических исследований того,

как эти инструменты внедряются и адаптируются в реальных условиях учебной аудитории.

**Ключевые слова:** преподавание арабского языка, компьютерная поддержка обучения языку (CALL), цифровая инклюзия, геймификация, смешанное (гибридное) обучение.

## Примечания переводчика

- 01 **Имя автора** (توفيق ع. س. محمد). Передано по правилам практической транскрипции с арабского: Тауфик Мухаммад. Сам автор публикуется на английском как Mohammed, T. A. S.; эта форма сохранена в библиографической ссылке. При необходимости единообразия с англоязычными публикациями допустим вариант «Мохаммед».
- 
- 02 **Концептуальное исследование** (الدراسة المفهومية). Теоретико-обзорная работа без собственного эмпирического материала.
- 
- 03 **CALL** (تعلّم اللغة بمساعدة الحاسوب). Арабская калька английского Computer-Assisted Language Learning. Единого русского эквивалента нет: встречаются «компьютерная лингводидактика» и «компьютерное обучение языку». Аббревиатура сохранена, как в обеих версиях оригинала.
- 
- 04 **Носителям других языков** (لِلنّاطقين بغيرها). Стандартный арабский термин, охватывающий и «как иностранный», и «как второй язык». В заглавии автор использует более узкое بوصفها لغةً أجنبية — «в качестве иностранного языка».
- 
- 05 **Инклюзивность** (الشمولية). В общем значении «всеохватность»; здесь переведено в соответствии с английской версией (inclusivity). الشمول الرقمي в ключевых словах — «цифровая инклюзия».
- 
- 06 **Цифровой разрыв** (الفجوة الرقمية / الهوة الرقمية). В заглавии и ключевых словах автор использует стандартный арабский эквивалент англ. digital divide — الفجوة الرقمية («цифровая брешь, разрыв»), в аннотации — стилистический вариант الهوة الرقمية («цифровая пропасть»). Оба выражения — соответствия одного заимствованного термина, поэтому в переводе передаются единым устоявшимся русским термином «цифровой разрыв». Глагол ردم — буквально «засыпать (ров, яму)» — передан как «преодоление».
- 
- 07 **Геймификация** (التلعيب). Арабский неологизм от корня ل-ع-ب («играть») по модели II породы.
- 
- 08 **Неустойчивая инфраструктура** (البنى التحتية الهشة). Буквально «хрупкая»; имеются в виду перебои с электричеством и доступом в интернет в бедных районах ЮАР.
- 
- 09 **Выверенная педагогическая концепция** (إطار تربوي رصين). Слово رصين означает «основательный, взвешенный»; возможный вариант — «строгий педагогический подход».
-

10 **Смешанное (гибридное) обучение** (التعلم المدمج أو الهجين). Автор даёт оба термина как синонимы; в русской методике основной термин — «смешанное обучение», «гибридное» иногда выделяют как частный случай.

---

11 **Расхождение заглавий.** Арабское نحو مقاربة شاملة لردم الفجوة الرقمية означает «к инклюзивному подходу к преодолению цифрового разрыва», тогда как английское Towards an Inclusive and Digital Divide Approach грамматически неточно. Перевод выполнен по арабскому оригиналу.

---

© 2026 Ксения Ядченко · перевод

Оригиналы © Marcel Diki-Kidiri, © Salikoko S. Mufwene, © Taoufik A. S. Mohammed — CC BY 4.0

kseniyadchenko@icloud.com    Telegram